

И.М. Захарова

Захарова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, главный хранитель Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. 190000, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34.

E-mail: zakharovairina@mail.ru

ФРАНЦ И ПЕТР ЛЕФОРТЫ ПО ДОКУМЕНТАМ ОТДЕЛА ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В статье идет речь о хранящейся в Отделе истории русской культуры Государственного Эрмитажа коллекции рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его знаменитых сподвижников – Франца Яковлевича и Петра Богдановича Лефортов. В состав коллекции входят прошения вдовы Ф.Я. Лефорта – Елизаветы Францевны, инструкция, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции на имя Петра I из Берлина. Помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х гг. эрмитажные источники позволяют пролить свет на имущественные отношения между наследниками Ф.Я. Лефорта и уточнить сведения о биографии и военной и дипломатической службе П.Б. Лефорта. Документы содержат автографы Петра I, Анны Иоанновны, А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из материалов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Ф.Я. Лефорт, П.Б. Лефорт, Е.Ф. Лефорт, Петр I, Северная война, внешняя политика и дипломатия России первой четверти XVIII в.

I. Zakharova

Zakharova Irina Mikhailovna, PhD in History, Leading research officer, Chef curator of the Russian Department of the State Hermitage, 190000, Russian Federation, St. Petersburg, Dvortsovaya nab., 34.

E-mail: zakharovairina@mail.ru

FRANZ AND PETER LEFORTS ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN CULTURE AND ART OF THE STATE HERMITAGE

The article deals with the collection of handwritten materials from the first third of the XVIII century, which is kept in the Department of Russian Culture and Art of the State Hermitage, concerning the events of the Great Northern war, the foreign policy of Peter I and his famous companions – Franz Yakovlevich and Peter Bogdanovich Leforts. The collection includes petitions from the widow of F. Ya. Lefort - Elizabeth Frantseva, instructions, passport, certificate and patents for the ranks of P. B. Lefort, decrees of the Military College, a list with a reference to Peter I of Berlin. In addition to covering the foreign policy problems of Russia in the 1710-s Hermitage sources allow us to shed light on the property relations between the heirs of F. Ya. Lefort and clarify information about the biography and military and diplomatic service of P. B. Lefort. The documents contain autographs of Peter I, Anna Ioannovna, A.D. Menshikov, G. I. Golovkin, P. P. Shafirov and H. A. Minikh. Some of the materials are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: F. Ya. Lefort, P. B. Lefort, E. F. Lefort, Peter I, the Great Northern war, foreign policy and diplomacy of Russia in the first quarter of the XVIII century.

В фонде рукописей и документов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранится небольшая, но чрезвычайно ценная коллекция рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его прославленных сподвижников Франца Яковлевича (1655-

1699) и Петра Богдановича Лефортов (1676-1754). Несмотря на то, что жизнь и деятельность обоих знаменитых швейцарцев, особенно старшего, довольно подробно изучена историками¹, эти источники из фондов ОИРК до настоящего времени исследователями не рассматривались. Данная коллекция была приобретена Государственным Эрмитажем в 1946 году у коллекционера М.Н. Лицкаловой. Материалы, входящие в ее состав, не однородны по своей информативной значимости и широте освещаемых проблем. Среди них можно выделить десять документов, представляющих собою прошения вдовы Ф.Я. Лефорта на имя царя, инструкцию, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции А.Г. Головкина из Берлина. Два прошения Е.Ф. Лефорт не только характеризуют прежде всего внутрисемейные отношения Лефортов, но и показывают жизнь помещика петровской эпохи, как участвующего посредством выполнения рекрутской повинности в общегосударственном деле – Северной войне, так и занимавшегося торгово-экономической деятельностью. Остальные материалы, помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х гг., касаются дипломатической и военной службы П.Б. Лефорта. Документы написаны на бумаге либо пергаменте скорописью² и содержат автографы Петра I, Анны Иоанновны и государственных деятелей той эпохи – А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из руко-

¹См., напр.: *Виноградов И.И.* Житие Франца Яковлевича Лефорта, Российского генерала и Описание жизни Нижегородского купца Козьмы Минина. СПб., 1799; *Голиков И.И.* Историческое изображение жизни Лефорта и Гордона. М., 1800; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Государя Императора Петра Великого. М., 1812. Ч.1; *Поссельт М.Ф.* Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб., 1870. Т. 74. Кн. 8. Отд. 1. С. 5-34, 221-251; Т. 75. Кн. 9-10. Отд. 1. С. 5-32, 203-236; Т. 76. Кн. 11-12. Отд. 1. С. 5-32, 243-278; 1871. Т. 77. Кн. 1-2. Отд. 1. С. 5-37, 153-187; Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 5-40; *Франц Лефорт.* Страницы истории. М., 1999; *Лефорт.* Сборник документов и материалов. М., 2006; *Рыженков М.Р.* Франц Лефорт – друг и наставник Петра Великого // Военно-исторический журнал. М., 2007. № 3. С. 58-62; *Павленко Н.И.* Лефорт. М., 2009; *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* О Лефортах в России // Известия Русского Географического общества. Вып. 32: В честь И.В. Сахарова по случаю его 85-летия. СПб., 2017. С. 121-140.

²Некоторые документы содержат печатный текст.

писей экспонировались на выставках и опубликованы в каталогах³, часть материалов в научный оборот не введена.

К числу интереснейших документов, позволяющих охарактеризовать недвижимое имущество, пожалованное Ф.Я. Лефорту, положение вдовы знаменитого дипломата и ее отношение к племяннику мужа - П.Б. Лефорту, относятся два прошения на имя Петра I вдовы фаворита царя – Елизаветы (Елены) Францевны Лефорт. Известно, что после смерти мужа она вступила в управление пожалованными ему в 1697 г. за «... скорый приход от Воронежа к Азову, за славное ратное дело под Азовым, за взятие этого города...»⁴, а также «...за взятие турецкаго города Лютина, что близ Азова»⁵ селом Богоявленским с деревнями в Епифанском уезде и деревней Красной в Рязанском уезде⁶. Из письма самого Лефорта своему брату Ами, отцу П.Б. Лефорта от 22 января 1697 г., известно, что деревни располагались в полутора днях пути от Москвы и в них проживало около 200 душ крестьян⁷. Этим недвижимым имуществом мужа Е.Ф. Лефорт должна была распоряжаться до совершеннолетия сына Андрея, либо до вступления им в самостоятельное управление вотчинами⁸. Однако в 1703 г. Андрей Лефорт скончался, и наследование имений перешло к племяннику Ф.Я. Лефорта – Петру Богдановичу Лефорту, но с правом получения доходов с них вдовой. Е.Ф. Лефорт не жаловала племянника своего мужа, и их имущественные взаимоотношения складывались, хотя внешне и корректно, но довольно напряженно, пока в 1724 г. не вылились в откровенную тяжбу из-за поместий⁹.

Наличие имущественных проблем и сложных отношений между тетей и племянником подтверждается хранящимся в Эрмитаже документом – прошением Е.Ф. Лефорт об освобождении ее от уплаты штрафных

³Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л., 1966. № 21, 27, 28, 31, 32. С. 33-34; От войны к миру. Россия – Швеция. XVIII век. Каталог выставки. 28 апреля – 12 сентября 1999 года. Вып. 3. Дипломатические отношения. СПб., 1999. № 53. С. 62; Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003. № 2243, 2244.

⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3-3 об.

⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3 об.

⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3 об.

⁷Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С. 124.

⁸Корсакова В. Лефорт // Русский биографический словарь. СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1914. Т. X. Лабзина-Ляшенко. С. 361.

⁹Франц Лефорт. Страницы истории. М., 1999. С. 91.

и пошлинных денег за рекрута Семена Ильина, поданным Петру I в марте 1720 г.¹⁰ В прошении, написанном на гербовой бумаге третьего разбора с малым орлом, вдова царского друга жаловалась на неправомерные действия подъячего рекрутного стола Андрея Добрынина, приезжавшего к ней «на двор» с требованием уплатить пошлину и штраф по причине того, что сданный в рекруты крестьянами деревни Красной Семен Ильин оказался крепостным помещика П.И. Хрущова¹¹. Таким образом оказалось, что рекрутская повинность наследниками Ф.Я. Лефорта выполнена не была. Однако, ссылаясь на присланный ей именной указ царя, датированный 1714 годом, в котором владельцем вотчин числился бригадир П.Б. Лефорт, вдова адмирала и генерала просила Петра I обращаться с вопросом о рекруте к племяннику мужа, сообщая при этом: «... а ко мне на двор мой подъячих и солдат по тому делу невели Государь впредь посылать и меня людишек моих таскать и убытчить напрасно потому что те вышеписанные вотчины за вышеписанным бригадиром Лефортом а не за мною»¹². Необходимо отметить, что данное прошение является таковым лишь по форме, но не по сути, так как в нем Е.Ф. Лефорт фактически ставила в известность царя и племянника мужа о своем обоснованном нежелании исполнять чужие повинности. Стремление оградить свои интересы, прежде всего, экономические всегда было свойственно вдове сподвижника Петра I. Впрочем, по свидетельству исследователя А. Бабкина, изучившего хранящиеся в женевских архивах письма семьи Лефортов, последние, кроме генерала и адмирала, включая его племянника Петра «были склонны к наживе»¹³.

Так, в 1719 г. Е.Ф. Лефорт подала на имя Петра I «челобитье», из которого известно, что в 1718 г. ею были приобретены семь каменных полулавок в «нижнем щепетинном ряду» в Китай-городе¹⁴, являвшемся центром московской торговли. Несмотря на приличное состояние, оставленное ей матерью и пенсию за заслуги мужа в размере более чем тысячу рублей в

¹⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104.

¹¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104. Л. 1.

¹²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104. Л. 1 – 1 об.

¹³Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 123.

¹⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103.

год¹⁵, вдова царского фаворита занималась коммерческой деятельностью. В щепетильных рядах, находившихся впереди Средних торговых рядов Китай-города и примыкавших в Кремлю, продавались галантерейные товары¹⁶. Вероятно предположить, что много лет управлявшая большим домом супруга, вдова Ф.Я. Лефорта прекрасно разбиралась в основах коммерции¹⁷. Хозяйственной жилкой и хорошим знанием дамских рукоделий, возможно, и обусловлена, покупка лавок, где продавались товары для шитья, вышивания, починки одежды и прочие женские мелочи. Сам факт занятия торговлей вдовой человека, фактически способствовавшего становлению Петра I как европейского государя, не может накладывать тень на репутацию ее покойного мужа, так как в описываемый период «... в России все важные лица без изъятия... занимаются торговлей»¹⁸. Тон задавал, конечно, Санкт-Петербургский губернатор А.Д. Меншиков. По свидетельству Н.И. Павленко, «все, что в те времена могло принести барыши, не ускользало от жадного взора светлейшего»¹⁹.

Однако успешная предпринимательская деятельность вдовы царского друга была омрачена неправомерными действиями приказа Большого дворца, требовавшего от «наемщиков» Е.Ф. Лефорт уплаты мостовых денег за тот период времени, когда лавки еще находились в собственности Тимофея Лысенко²⁰. Всегда неуклонно соблюдавшая свои интересы, вдова Ф.Я. Лефорта обратилась в 1719 г. к Петру I с челобитной, в которой сообщала о своевременной уплате мостовых денег прежним владельцем лавок и просила избавить ее от несправедливого взимания с нее несуществующих недоимок. В подтверждение своей правоты Е.Ф. Лефорт к челобитной приложила три «списка с отписей» сборщиков налогов щепетильного ряда Андрея Лунина, Якима Васильева, Кузьмы Иванова и Афанасия Никонова²¹. Челобитная вдовы петровского сподвижника отражает не только попытку защиты ее коммерческих интересов от незаконных поборов, но и является маленьким срезом освященной стариною торго-

¹⁵Поселът М.Ф. Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб., 1871. Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 29.

¹⁶Богоявленский С.К. Топография торговых рядов на Красной площади // Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 179.

¹⁷Павленко Н.И. Лефорт. М., 2009. С. 29.

¹⁸Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1905. Кн. 8. Т. XX. С. 317.

¹⁹Павленко Н.И. Меншиков. М., 1981. С. 105.

²⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103. Л. 1.

²¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103. Л. 1 – 1 об.

вой жизни Москвы, постепенно сдававшей позиции набирающему мощь северному соседу – Санкт-Петербургу.

С новой столицей России связан еще один интересный факт из истории взаимоотношений между наследниками Ф.Я. Лефорта. Так известно, что в 1724 г. Е.Ф. Лефорт обратилась в Правительствующий Сенат с жалобой на притеснения со стороны племянника мужа П.Б. Лефорта²². Согласно прошению вдовы генерал-майор П.Б. Лефорт, унаследовавший недвижимое имущество ее покойного мужа, несмотря на имевшееся у нее право пользования доходами с имений, не только «присвоил себе большую часть этих доходов и хочет завладеть и прочим ея имением...», но и «незаконно принуждает» строить в Санкт-Петербурге дом²³. В соответствии с указом Петра I от 12 февраля 1719 г. на дворян, имевших в собственности свыше 40 крестьянских дворов, возлагалась обязанность строительства домов на Васильевском острове в Санкт-Петербурге²⁴. Ссылаясь на преклонный возраст Е.Ф. Лефорт просила избавить ее от исполнения данного указа, делегируя обязанность по строительству дома в Санкт-Петербурге генерал-майору П.Б. Лефорту, поскольку после ее смерти именно он будет владельцем этого дома²⁵. Результаты рассмотрения данной челобитной неизвестны²⁶. В 1728 г. вдова генерала и адмирала скончалась, завещав большую часть своего имущества племяннику мужа Жану Лефорту²⁷, вотчины же покойного Ф.Я. Лефорта в 1730 г. были проданы П.Б. Лефортом²⁸, вскоре навсегда покинувшем Россию.

Не менее интересны эрмитажные материалы, позволяющие уточнить сведения о биографии и службе сына Женевского синдика Петра Богдановича Лефорта, находившегося на военной и дипломатической службе. Ему было суждено стать довольно заметным деятелем петровской эпохи.

²²РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8 - 8 об.

²³РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8.

²⁴ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 5. № 3305. С. 665-666.

²⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8-8 об.

²⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 4.

²⁷Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Николаева М.В., Ржеуцкий В.С. Лефорт Элизабет // Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 431.

²⁸Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 437.

Приехав в Россию в 1694 г. по приглашению своего дяди, П.Б. Лефорт изначально не планировал реализовывать себя на военном поприще и, в надежде быстро обогатиться, намеревался заняться торговлей с Китаем²⁹. Тем не менее, находившийся под покровительством своего знаменитого родственника и состоявший при нем, молодой швейцарец вынужден был разделять с дядей все тяготы его служебной деятельности вплоть до его кончины в 1699 г. Так, сначала племянник царского друга участвовал в 1695 г. в первом Азовском походе, затем в Великом посольстве, являясь сначала волонтером, затем его секретарем. В августе 1697 г. Петр Лефорт писал своему отцу из Голландии: «Газеты говорят обо мне, что я секретарь посольства; это верно... Конечно, этот пост для меня довольно большой, да кроме того, я являюсь, так сказать, директором всего двора моего дяди»³⁰.

С началом Северной войны П.Б. Лефорт, в 1699 г. за заслуги дяди произведенный в чин полковника, принимал участие в осаде Нарвы, где был пленен³¹ и пробыл в шведской неволе шесть лет. После освобождения вернулся на театр военных действий, участвуя в осаде Риги в 1709-1710 гг. Однако наивысшим триумфом военной деятельности П.Б. Лефорты, произведенного к этому времени в чин бригадира, стало участие в 1714 г. в Гангутском сражении, где он вместе с Я.А. Дежимоном и М. Грисом командовал отрядом галер³². За прекрасно проведенную кампанию Лефорт 30 ноября 1714 г. в числе первых был награжден золотой медалью, получив ее из рук самого Петра I³³. После первой грандиозной победы русского флота Лефорт, окончательно не порывая с военной службой, на некоторое время посвятил себя дипломатической и управленческой деятельности.

Первой самостоятельной дипломатической акцией в карьере П.Б. Лефорты³⁴ стала поездка весной 1718 г. ко двору прусского короля Фри-

²⁹Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 121.

³⁰Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 126.

³¹Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 208.

³²Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 40.

³³Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 79.

³⁴Первая дипломатическая акция П.Б. Лефорты – участие в Великом посольстве. Однако там он не играл самостоятельной роли, во многом находясь в тени знаменитого дяди.

дриха-Вильгельма I – единственного на тот момент верного союзника России, получившего часть бывших шведских владений в Померании. Возможно, что назначение курьером в Пруссию с целью доставки важных документов королю было связано как с имеющимся дипломатическим опытом участия в Великом посольстве, так и с хорошим знанием Лефортом немецкого языка.

В отношениях между Россией и Пруссией в петровскую эпоху можно выделить два периода: до и после Полтавской баталии, во многом изменившей расстановку сил на европейской арене. После демонстрации возросшей военной мощи России Пруссия стала рассматривать Петра I как потенциального союзника³⁵. Усиление союзнических намерений Пруссии произошло после передачи последней в 1713 г. отвоеванных у Швеции Штеттина и земель в Померании³⁶. Вскоре последовало заключение между двумя государствами нескольких соглашений, призванных косвенно служить единственной цели России на данном этапе – завершению войны со Швецией. Так, в июне 1714 г. был подписан союзный договор³⁷, подтвержденный Гавельсбергской декларацией от 16 ноября 1716 г.³⁸ Важным шагом в русско-пруссских отношениях стало подписание в 1717 г. договора в Амстердаме между Россией, Пруссией и Францией, которая, несмотря на проосманскую направленность своей политики, согласилась выступить гарантом будущих мирных переговоров России со Швецией³⁹.

Фридриха Вильгельма I с русским царем также связывала внешняя дружба. Так, «солдатский король» уважал своего северного соседа за создание практически с нуля победоносной армии и флота. Петр I, в свою очередь, потакал маленьким слабостям прусского короля, вербовавшего по всей Европе для прусской армии солдат огромного роста. В 1714-1724 гг. российским царем были отправлены в Пруссию около 100 «больших мужи-

³⁵*Возгрин В.Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 281.

³⁶*Ростунов И.И.* История Северной войны. 1700-1721 гг. М., 1987. С. 123.

³⁷*Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 112-118. № 190.

³⁸*Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 151, 154-156. № 196.

³⁹*Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 151, 156-168. № 198.

ков» для службы в Великанской гвардии⁴⁰. В качестве ответного дара во время встречи двух монархов в Гавельсберге в ноябре 1716 г. Фридрих Вильгельм I преподнес в дар Петру I знаменитую янтарную комнату и парадную яхту⁴¹. Таким образом, во второй половине 1710-х гг. отношения между Россией и Пруссией складывались довольно удачно.

В.О. Ключевский считал ошибкой Петра I увязание в немецких делах, иронично называя это «спортом», который привел к смене внешнеполитического курса России, сделав «...его друзей врагами, не сделав врагов друзьями»⁴². Однако, как показало время, русский царь выбрал правильную тактику в обращении с союзниками. Получившие земли из бывших шведских владений в Европе союзники России были заняты, прежде всего, стремлением удержать приобретения⁴³. Пруссия не являлась исключением. В то время как Дания, Англия, Ганновер, обвиняя Россию в экспансионистских устремлениях, требовали вывода российских войск из Мекленбурга, Пруссия ратовала не только за их дальнейшее там пребывание, но и увеличение численности воинских контингентов, справедливо полагая, что в случае возникновения шведской военной угрозы просить защиты будет не у кого, кроме как у России⁴⁴.

Так были расставлены акценты в отношениях России и Пруссии накануне Аландского конгресса, когда весной 1718 г. с дипломатическим поручением от Петра I в Берлин был отправлен бригадир П.Б. Лефорт. Об этой стороне его деятельности известно довольно мало. На основании эрмитажных материалов можно судить о том, что Лефорт отправился в Пруссию не ранее конца апреля 1718 г., о чем свидетельствует паспорт для беспрепятственного проезда в Берлин и обратно, выданный ему в Санкт-Петербурге 21 апреля 1718 г. с собственноручной подписью Петра I⁴⁵. Вероятно предположить, что Лефорт выехал из Санкт-Петербурга вскоре после получения этого документа, так как прибыл в Берлин 12 мая 1718 г. О пребывании его в Пруссии и сути исполняемой

⁴⁰Егоров В. Русские великаны прусского короля // Военная иллюстрация. М., 1998. № 1. С. 8.

⁴¹Письма русских государей и других особ царского семейства. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. М., 1861. С. 50.

⁴²Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 53-54.

⁴³Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 331.

⁴⁴История внешней политики России. XVIII век. М., 1998. С. 42.

⁴⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1099.

им дипломатической миссии свидетельствует «Список с реляции к Его Царскому Величеству отправленной из Берлина в 17-е мая 1718»⁴⁶, также хранящийся в Эрмитаже.

Предположительно, реляция Петру I составлена русским послом при прусском дворе А.Г. Головкиным, встречавшим в Берлине прибывшего царского курьера. Из нее известно, что прусский монарх пригласил Головкина и Лефорта в Потсдам, куда они прибыли 14 мая и были в тот же день удостоены аудиенции, в ходе которой посланец царя представил грамоту Петра I Фридриху Вильгельму I. На встрече также состоялся общий доклад обоих русских дипломатов «о силе инструкции», данной Петром I Лефорту⁴⁷. Несмотря на то, что «Список с реляции...» не содержит текста самой инструкции, однако ее содержание вырисовывается из постатейного обсуждения этого документа. Прежде всего, инструкция, согласно которой должны были осуществляться предстоящие русско-прусские переговоры, описывала узловые моменты в отношениях обеих стран и по указу Фридриха Вильгельма I **обсуждалась прусским кабинетом министров в «конференции» совместно с российскими дипломатами**. Рассмотрение инструкции началось со второй статьи, которая была посвящена силе существующих союзных договоров между Россией и Пруссией. Головкин совместно с Лефортом выступили в «конференции», «...уверяя короля прусского честным паролем...» Петра I в незыблемости союзных договоров с Пруссией, которая в лице своих министров от имени короля благодарила Петра I за «...имеющую к нему конфиденцию»⁴⁸ и подтверждала совместную русско-прусскую направленность предстоящих действий по отношению к Швеции⁴⁹.

Третья статья инструкции была посвящена прояснению внешнеполитической позиции Англии в вопросе мира со Швецией. Пруссия сообщила российским дипломатам об обмене грамотами с Англией на правительственном уровне, что, однако, не привело к выявлению намерений английского короля, которого подозревали в подготовке «негоциации» с Карлом XII, **возможно даже с привлечением Дании**. Однако, сообщалось также, что «...оная негоциация с Швецией неуспеваает». Прусские министры также заявили о ходивших в дипломатических кулуарах слу-

⁴⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100.

⁴⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 1.

⁴⁸ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 1 об.

⁴⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2.

хах о наличии некоего проекта англо-шведского оборонительного союза, в подлинности которого они не уверены⁵⁰.

В рамках обсуждения четвертого пункта инструкции о нахождении русских войск в немецких землях прусские дипломаты «...имянем королевским zelo за Благо приняли...», с одной стороны, желая продемонстрировать готовность в случае начала военных действий, но, с другой стороны, опасаясь озлобить «цесаря в имперских делах». Несмотря на то, что Священная Римская империя германской нации к этому моменту стала исторической реликвией⁵¹, она была все еще в состоянии осложнить жизнь пока только набирающей военную силу и международный авторитет Пруссии. Прусские министры полагали, что российские войска, включая те «регименты», которые расквартированы в Мекленбурге, целесообразно будет держать в Великой Польше и польской Пруссии. В случае, если Англия и Дания заключат мир со Швецией, имеющей поддержку в Австрии, то Россия и Пруссия на основании Гавельсбергской конвенции сумеют дать отпор всем неприятелям⁵². Четвертая статья инструкции вызвала наибольшее воодушевление у прусской дипломатии, так как нахождение русских войск в Померании было выгодно, в первую очередь, Пруссии, стремившейся защитить полученные ею в этом регионе бывшие шведские владения. Русскую пехоту и кавалерию на немецких территориях предполагалось содержать на основании трактата, заключенного в Штральзунде⁵³. Также планировалось, чтобы командующий русскими войсками в Пруссии обладал достаточной дипломатической самостоятельностью и принимал решения, «... не описываясь ко дворам в делах, которые они сами определить могут»⁵⁴.

Результаты совместного русско-прусского рассмотрения инструкции царя предполагалось изложить в грамоте от имени Фридриха Вильгельма I Петру I, содержащей проект дальнейшего сотрудничества между двумя государствами, и инструкции прусскому послу в России барону Г. Мардефельду. Указанные дипломатические документы должен был отвезти

⁵⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2 – 2 об.

⁵¹Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 359.

⁵²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2 об. – 3.

⁵³Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 119-129. № 191.

⁵⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 3 об.

в Россию бригадир П.Б. Лефорт после еще одной аудиенции у прусского монарха, состоявшейся 17 мая 1718 г. Фридрих Вильгельм I на встрече с автором реляции и Лефортом сообщил, что «... завтра или послезавтра Его господина брегадира прикажет отправить»⁵⁵.

Интересным добавлением к «Списку с реляции...» является «Прибавка о Грозных материях», повествующая о мекленбургских делах, которые «наискорее любително примирять надобно», чтобы Англия и заканчивающая войну с турками и Испанией Австрия не смогли «... в главнейшем деле ныншнего согласия Его Царского Величества с королем Прусским великие чинить препонь»⁵⁶. Здесь же упоминается аудиенция российских дипломатов у прусского короля, на которой монарх выражал удовлетворение русско-прусскими переговорами, достигнутыми договоренностями, а также надежду на заключение мира со Швецией. Фридрих Вильгельм I сообщил: «...мне де кажется, что лутче того поступить нельзя. Естли Бог даст мир то изрядно. Естли же оной не состоится, то ненадобно себя давать в обиду»⁵⁷.

Такова основная суть хранящегося в Эрмитаже «Списка с реляции...», по содержащимся сведениям органично вписывающегося в общеевропейский исторический контекст последних лет Северной войны, проливающего свет на взаимоотношения России с ее наиболее верным союзником этого периода – Пруссией и дающего представление о дипломатической карьере П.Б. Лефорта. Несмотря на то, что в документе не содержится оценка деятельности Лефорта, можно предположить, что он справился с возложенным на него поручением, так как уже в следующем, 1719 году, он вновь выступил на дипломатическом поприще.

В апреле 1719 г. П.Б. Лефорт был отправлен с грамотой Петра I к шведской королеве Ульрике-Элеоноре⁵⁸ и инструкцией для ведения мирных переговоров на Аландском конгрессе. В Государственном Эрмитаже хранится «Инструкция брегадиру господину Лефорту», датированная 10 апреля 1719 г. и подписанная российским канцлером графом Г.И. Головкиным и вице-канцлером бароном П. П. Шафировым⁵⁹.

⁵⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 5.

⁵⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 6 – 6 об.

⁵⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 6 об.

⁵⁸*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 216.

⁵⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101.

Двусторонние переговоры России со Швецией на Аландских островах начались весной 1718 г. и были прерваны в декабре 1718 г. в связи с неожиданной кончиной шведского короля Карла XII⁶⁰. Взошедшая после смерти брата на престол Ульрика-Элеонора согласилась продолжить работу шведской стороны на конгрессе, однако под влиянием своего супруга принца Фридриха Гессенского, ориентировавшегося на Англию, заняла реваншистскую позицию. С разъяснением выгод Швеции от заключения мира с Россией и в будущем возможного союзного договора на Аланды был направлен П.Б. Лефорт. Ему предписывалось на личной аудиенции у королевы «вначале учинить оной от Его Царского Величества комплемент сожалительной в пристойных терминах о смерти брата Ее Его Королевского Величества свейского»⁶¹, затем поздравить с восшествием на престол и выразить надежду о скорейшем окончании начатых по инициативе ее брата мирных переговоров. В завершении преамбулы Лефорт должен был вручить Ульрике-Элеоноре грамоту Петра I⁶². Далее по «Инструкции» Лефорт был обязан приватно довести до сведения кого-либо из шведских министров, возможно, Лиленштедта, назначенного представлять Швецию на Аландском конгрессе, желание России в интересах подданных обеих стран как можно скорее заключить мир⁶³. Однако в случае затягивания переговоров или отказа Швеции от заключения мира следовало сообщить шведской стороне, что Россия готова продолжать войну и «...Его Царское Величество наисильнейший и опаснейший неприятель есть короне шведской»⁶⁴. Зная о проанглийских настроениях Фридриха Гессенского, желавшего заключить союз с Англией и Пруссией против России, Петр I через Лефорта обращал внимание шведской дипломатии на то обстоятельство, что английский король будет действовать прежде всего сквозь призму интересов Ганновера, претендовавшего на бывшие шведские провинции в Европе. После присоединения же к Ганноверу Вердена и Бремена Англия утратит интерес к Швеции⁶⁵. Имея сведения о несамостоятельности Ульрики-Элеоноры как правительницы, Петр I предписал Лефорту вступить в переговоры с ее супругом Фридрихом Гессенским и его отцом ландграфом Гессен-Кассельским, обе-

⁶⁰Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721. М., 1946. С. 161-162.

⁶¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 1 об. – 2.

⁶²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 2 об.

⁶³ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 2 об. – 5 об.

⁶⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 5 об.

⁶⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 9 об.

щая царскую благодарность за их способствование заключению мира⁶⁶. Помимо бесед с первыми лицами шведского государства Лефорт обязан был собирать сведения как о действиях и намерениях европейских государств по отношению к России и Швеции, так и о возможных военных приготовлениях Швеции на суше и на море. «Ему бригадиру в бытность в Швеции разведывать елико возможно и секретно о состоянии тамошнем, а особливо коликое ныне число войск готовых и в которых местех обретаются, и не назначено ль оным куды в марш готовитца... такожде сколько кораблей и других военных судов вооруженных, или вооружать велено... и прочая, чего всего ему бригадиру по известному своему искусству и по знаемости в тамошних краях присматривать и разведывать надлежит»⁶⁷. О результатах своей деятельности и добытой информации Лефорт должен был отчитываться перед царем посредством тайной корреспонденции, для чего «дана ему в запас цыфирь»⁶⁸.

К сожалению, несмотря на усилия российской дипломатии, включая и деятельность Лефорта, стороны не пришли к соглашению о мире и осенью 1719 г. Аландский конгресс был закрыт⁶⁹. Тем не менее, несмотря на это Лефарту удалось выполнить возложенную на него Петром I миссию по доведению до сведения шведской королевы российских предложений о мире, что благоприятно сказалось на его продвижении по служебной лестнице.

Так, в 1721 г. П.Б. Лефорт был произведен в генерал-майоры, о чем свидетельствует хранящийся в Эрмитаже патент на чин, подписанный Петром I и президентом военной коллегии А.Д. Меншиковым⁷⁰. В 1722 г. генерал-майор Лефорт по сообщению своего двоюродного брата, польского посланника в России Жана Лефорта временно руководил Военной коллегией⁷¹ и был ответственным за экипировку русской армии во время подготовки к Персидскому походу⁷², проявив незаурядные организаторские способности. Помимо интендантской деятельности генерал-майор

⁶⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 7-8.

⁶⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 11 об. – 12.

⁶⁸ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 12 об.

⁶⁹*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 216.

⁷⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1109.

⁷¹Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 347-348.

⁷²*Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С.* Лефорт Петр Богданович // Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографи-

принимал непосредственное участие в походе, командуя одной из армейских колонн⁷³.

По свидетельству современников к началу 1720-х гг. Лефорт входил в российскую военную и дипломатическую элиту и играл важную роль в государственной жизни страны. Так, известно, что он был принят и часто бывал в доме родственника царя адмирала Ф.М. Апраксина, присутствовал на свадьбе единственного сына вице-канцлера барона П.П. Шафирова, регулярно поддерживал отношения с иностранными послами в России бароном Г. Мардефельдом и Штамке, был знаком с зятем Петра I герцогом Карлом-Фридрихом Гольштейн-Готторпским⁷⁴, наряду с другими дипломатами принимал участие в маскараде в честь заключения Ништадтского мира⁷⁵.

После кончины Петра I Лефорт продолжил службу в России, получая новые чины и высокие награды. Двадцать четвертого февраля 1728 г. в связи с коронацией Петра II он был пожалован чином генерал-лейтенанта, а следующим, 1729 г., году награжден орденом Святого Александра Невского⁷⁶. Патент на чин генерал-лейтенанта, однако, был выдан ему 1 декабря 1730 г. по распоряжению Анны Иоанновны и заверен ее личной подписью⁷⁷. Императрица ценила Лефорта за его полководческие таланты и назначала на важные военные посты, о чем свидетельствуют два указа Военной коллегии, хранящиеся в Эрмитаже. Так, в начале царствования Анны Иоанновны Лефорт являлся командующим войсками,

чешский словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 436.

⁷³Франц Лефорт. Страницы истории. М., 1999. С. 89.

⁷⁴Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721-1725. М., 1902. Ч. 1. С. 55, 58; 133.

⁷⁵Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 336.

⁷⁶Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов: св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученицы Екатерины, св. благоверного великого князя Александра Невского и св. Анны, с самого учреждения оных, до установления в 1797 году ордена св. Анны; с приложением старых статуты первых двух орденов и ордена св. Анны; с означением кончины некоторых кавалеров, и с присвоением, для удобнейшего приискания, алфавита фамилиям, упоминаемых здесь кавалеров. М., 1814. С. 181.

⁷⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1108.

стоявшими в Москве, а в 1731 г. был направлен в Лифляндию для управления войсками вместо Густава Бирона, брата знаменитого фаворита императрицы⁷⁸.

В условиях обострения отношений с Османской империей Анна Иоанновна указом от 22 июля 1732 г. назначила Лефорта командовать Низовым корпусом, расквартированным на Каспийском побережье и в завоеванных у Персии провинциях. Согласно указу Военной коллегии от 25 июля 1732 г., подписанному ее президентом Х.А. Минихом, Лефорту предписывалось немедленно отправиться из Лифляндии в Низовой корпус, без заезда в Санкт-Петербург⁷⁹. Однако уже на следующий день императрица приказала Лефорту ехать из Лифляндии в Санкт-Петербург. Указ Военной коллегии о явке генерал-лейтенанта Лефорта в столицу был дан 29 июля 1732 г.⁸⁰ Вероятно предположить, что в Санкт-Петербурге Лефорт впал в опалу, так как 21 августа 1732 г. указ о его назначении командующим Низовым корпусом был отменен, а Лефорт вскоре отправлен в отставку. В августе 1733 г. П.Б. Лефорт, «...получа свой абшит...», уехал в Мекленбург, навсегда покинув Россию. Второго августа 1733 г. Иностранной коллегией ему был выдан паспорт на проезд в Германию, подписанный канцлером Г.И. Головкиным⁸¹. Так завершилась почти сорокалетняя служба в России П.Б. Лефорта, чей путь начался с волонтера Великого посольства в тени знаменитого дяди и завершился вхождением в военную и дипломатическую элиту Российской империи.

Таковы документы Государственного Эрмитажа, отразившие деятельность представителей семейства Лефортов в годы царствования Петра I и его преемников и достаточно выразительно демонстрирующие статус эрмитажного собрания в обширном корпусе источников для изучения русской истории первой трети XVIII в.

⁷⁸Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 437.

⁷⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1105.

⁸⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1106. Л. 1 об.

⁸¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1107.

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М.: Правда, 1976. № 4. С. 120-132.

Бантыш-Каменский Д.Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Государя Императора Петра Великого. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1812. Ч.1. – 307 с.

Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов: св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученицы Екатерины, св. благоверного великаго князя Александра Невского и св. Анны, с самага учреждения оных, до установления в 1797 году орденскаго капитула; С приложением старых статуты первых двух орденов и ордена св. Анны; с означением кончины некоторых кавалеров, и с присовокуплением, для удобнейшаго приискания, алфавита фамилиям, упоминаемых здесь кавалеров. М.: В типографии Н.С. Всеволожскаго, 1814. – 336 с.

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1902. – 463 с.

Богоявленский С.К. Топография торговых рядов на Красной площади // Научное наследие о Москве XVII века. М.: Наука, 1980. – 271 с.

Виноградов И.И. Житие Франца Яковлевича Лефорта, Российскаго генерала и Описание жизни Нижегородскаго купца Козьмы Минина. СПб.: При Губ. правлении, 1799. – 144, 78 с.

Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л.: Наука, 1986. – 296 с.

Голиков И.И. Историческое изображение жизни Лефорта и Гордона. М.: В Университетской типографии, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1800. – 307 с.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. О Лефортах в России // Известия Русскаго Географическаго общества. Вып. 32: В честь И.В. Сахарова по случаю его 85-летия. СПб.: РНБ, 2017. С. 121-140.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностраннные специалисты в России в эпоху Петра Великаго. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М.: Ломоносов, 2019. С. 434-439.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Николаева М.В., Ржеуцкий В.С. Лефорт Элизабет // Иностраннные специалисты в России в эпоху Петра Великаго. Биографический сло-

варь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М.: Ломоносов, 2019. С. 429-431.

Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Т. 3. – 578 с.

Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721-1725. М.: Университетская типография, 1902-1903. Ч. 1-4. – 800 с.

Егоров В. Русские великаны прусского короля // Военная иллюстрация. М.: Рейтар, 1998. № 1. С. 8-17.

История внешней политики России. XVIII век. М.: Международные отношения, 1998. – 304 с.

Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Курс русской истории. Т. 4. Ч. 4. М.: Мысль, 1989. – 398 с.

Корсакова В. Лефорт // Русский биографический словарь. СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1914. Т. X. Лабзина-Ляшенко. С. 347-362.

Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. Кн. 8. Т. XX. С. 231-422.

Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М.: Язуз: ЭКСМО, 2014. – 128 с.

Лефорт. Сборник документов и материалов. М.: Древлехранилище, 2006. – 567 с.

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880. – 408 с.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М.: Международные отношения, 1984. – 438 с.

Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2003. – 440 с.

От войны к миру. Россия – Швеция. XVIII век. Каталог выставки. 28 апреля – 12 сентября 1999 года. Вып. 3. Дипломатические отношения. СПб.: Славия, 1999. – 91 с.

Павленко Н.И. Меншиков. М.: Наука, 1981. – 197 с.

Павленко Н.И. Лефорт. М.: Молодая гвардия, 2009. - 232 с.

Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л.: Советский художник, 1966. – 352 с.

Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. М.: Тип. Сергея Орлова, 1861. – 194 с.

Поссельт М.Ф. Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1870. Т. 74. Кн. 8. Отд. 1. С. 5-34, 221-251; Т. 75. Кн. 9-10. Отд. 1. С. 5-32, 203-236; Т. 76.

Кн. 11-12. Отд. 1. С. 5-32, 243-278; 1871. Т. 77. Кн. 1-2. Отд. 1. С. 5-37, 153-187; Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 5-40.

Ростунов И.И. История Северной войны. 1700-1721 гг. М.: Наука, 1987. – 215 с.

Рыженков М.Р. Франц Лефорт – друг и наставник Петра Великого // Военно-исторический журнал. М.: Орган М-ва обороны СССР, 2007. № 3. С. 58-62.

Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721. М.: Военное издательство вооруженных сил СССР, 1946. – 199 с.

Франц Лефорт. Страницы истории. М.: Мосгосархив, 1999. – 128 с.

REFERENCES

Babkin A. Pis'ma Franca i Petra Lefortov o «Velikom posol'stve» [Letters from Franz and Petr Lefort about the grand embassy], in *Voprosy istorii*. М.: Pravda, 1976. № 4. P. 120-132. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij D.N. *Dejanija znamenityh polkovodcev i ministrov, sluzhivshih v carstvovanie Gosudarja Imperatora Petra Velikogo [Deeds of famous generals and ministers who served during the reign of the emperor Peter the Great]*. Moscow: Tip. N.S. Vsevolozhskogo Publ., 1812. Chast 1. – 307 p. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij D.N. *Istoricheskoe sobranie spisok kavaleram chetyreh rossijskih imperatorskih ordenov: sv. apostola Andreja Pervozvannago, sv. velikomučenicy Ekateriny, sv. blagovernago velikago knjazja Aleksandra Nevskago i sv. Anny, s samago uchrezhdenija onyh, do ustanovlenija v 1797 godu ordenskago kapitula; S prilozheniem staryh statutov pervyh dvuh ordenov i ordena sv. Anny; s oznacheniem konchiny nekotoryh kavalerov, i s prisovokupleniem, dlja udobnejshago priiskanija, alfavita familijam, upominaemyh zdes' kavalerov [Historical collection of lists of holders of four Russian imperial orders]*. Moscow: V tipografii N.S. Vsevolozhskago Publ., 1814. – 336 p. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij N.N. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 g.) [Overview of Russia's foreign relations (up to 1800)]*. Ch. 4 (Prussija, Francija i Shvecija). Moscow: Tip. Je. Lissnera i Ju. Romana Publ., 1902. – 463 p. (In Russian)

Bogojavlenskij S.K. Topografija torgovyh rjadov na Krasnoj ploshhadi [Topography of shopping malls on Red Square], in *Nauchnoe nasledie o Moskve XVII veka*. Moscow: Nauka Publ., 1980. – 271 p. (In Russian)

Diplomaticheskie dokumenty odnosjashiesja k istorii Rossii v XVIII stoletii [Diplomatic documents related to the history of Russia], in *Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshhestva*. Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1868. T. 3. – 578 p. (In Russian)

Dnevnik kamer-junkera F.V. Berhgoľ'ca. 1721-1725 [Diary of chambers-junker Bergolz 1721-1725]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1902-1903. Ch. 1-4. – 800 p. (In Russian)

Egorov V. Russkie velikany prusskogo korolja [Russian giants of the Prussian king], in *Voennaja illjustracija*. Moscow: Rejtar Publ., 1998. № 1. P. 8-17. (In Russian)

Franc Lefort. *Stranicy istorii [History pages]*. Moscow: Mosgosarhiv Publ., 1999. – 128 p. (In Russian)

Golikov I.I. *Istoricheskoe izobrazhenie zhizni Leforta i Gordona [Historical depiction of the life of Lefort and Gordon]*. Moscow: V Universitetskoj tipografii, u Hr. Ridigera i Hr. Klaudivja Publ., 1800. – 307 p. (in Russian)

Guzevich D.Ju., Guzevich I.D. O Lefortah v Rossii [About Lefort in Russia], in *Izvestija Russkogo Geograficheskogo obshhestva*. Vyp. 32: V chest' I.V. Saharova po sluchaju ego 85-letija. Saint-Petersburg: RNB Publ., 2017. P. 121-140. (In Russian)

Guzevich D.Ju., Guzevich I.D., Avakov P.A., Rzheuckij V.S. Lefort Petr Bogdanovich [Lefort Petr Bogdanovich], in *Inostrannye specialisty v Rossii v jepohu Petra Velikogo. Biograficheskij slovar' vyhodcev iz Francii, Vallonii, frankojazychnyh Shvejcarii i Savoiji. 1682-1727*. Moscow: Lomonosov Publ., 2019. P. 434-439. (In Russian)

Istorija vneshnej politiki Rossii. XVIII vek [History of Russian foreign policy XVIIIth century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1998. – 304 p. (In Russian)

Kljuchevskij V.O. *Sochinenija [Oeuvre]*. V 9 t. Kurs russoj istorii. T. 4. Ch. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1989. – 398 p. (In Russian)

Korsakova V. Lefort, in *Russkij biograficheskij slovar'*. Saint-Petersburg: Tipografija Glavnogo Upravljenija Udelov Publ., 1914. T. X. Labzina-Ljashenko. P. 347-362. (In Russian)

Kostomarov N.I. *Oчерk torgovli moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletijah [Study of the trade of the Moscow state in the 16th and 17th centuries]*. Saint-Petersburg: Tipografija M.M. Stasjulevicha Publ., 1905. Kn. 8. T. XX. P. 231-422. (In Russian)

Krotov P.A. *Gangut. 300 let pervoj pobede Rossijskogo flota [Gangut. 300th anniversary of the first victory of the Russian fleet]*. Moscow: Jauza: JeKSMO Publ., 2014. – 128 p. (In Russian)

Lefort. *Sbornik dokumentov i materialov [Collection of documents and materials]*. Moscow: Drevlehranilishhe Publ., 2006. – 567 p. (In Russian)

Martens F. *Sobranie traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossieju s inostrannymi derzhavami. T. V. Traktaty s Germanieju. 1656-1762 [Collection of treatises and conventions concluded by Russia with foreign powers. T. V. Treatises with Germany]*. Saint-Petersburg: Tipografija Ministerstva putej soobshhenija (A. Benke) Publ., 1880. – 408 p. (In Russian)

Molchanov N.N. *Diplomatija Petra I [Diplomacy of Peter the Great]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1984. – 438 p. (In Russian)

Osnovatelju Peterburga. Katalog vystavki [Founders of St. Petersburg. Exhibition catalog]. Saint-Petersburg: Slavija Publ., 2003. – 440 p. (In Russian)

Ot vojny k miru. Rossija – Shvecija. XVIII vek. Katalog vystavki. 28 aprlja – 12 sentjabrja 1999 goda [From war to peace. Russia—Sweden XVIIIth century. Exhibition catalog]. Vyp. 3. Diplomaticeskije otnoshenija. Saint-Petersburge: Slavija Publ., 1999. – 91 p. (In Russian)

Pamjatniki russoj kul'tury pervoj chetverti XVIII veka v sobranii Gosudarstvennogo ordena Lenina Jermitazha. Katalog [Monuments of Russian culture of the first quarter of the 18th century in

the collection of the Hermitage. Catalog. Leningrad: Sovetskij hudozhnik Publ., 1966. – 352 p. (In Russian)

Pavlenko N.I. *Menshikov*. Moscow: Nauka Publ., 1981. – 197 p. (In Russian)

Pavlenko N.I. *Lefort*. Moscow: Molodaja gvardija Publ., 2009. - 232 p. (In Russian)

Pis'ma russkih gosudarej i drugih osob carskogo semejstva [Letters from Russian sovereigns and other persons of the tsarist family]. T. 1. Perepiska Petra I s Ekaterinoju Alekseevnoju. Moscow: Tip. Sergeja Orlova, 1861. – 194 p. (In Russian)

Possel't M.F. General i admiral Franc Jakovlevich Lefort. Ego zhizn' i vremja [General and admiral Frantz Yakovlevich Lefort, his life and epoch], in *Voennyj sbornik*. Saint-Petersburg: Tipografija Glavnogo Upravlenija udelov Publ., 1870. T. 74. Kn. 8. Otd. 1. P. 5-34, 221-251; T. 75. Kn. 9-10. Otd. 1. P. 5-32, 203-236; T. 76. Kn. 11-12. Otd. 1. P. 5-32, 243-278; 1871. T. 77. Kn. 1-2. Otd. 1. P. 5-37, 153-187; T. 78. Kn. 3. Otd. 1. P. 5-40.

Rostunov I.I. *Istorija Severnoj vojny. 1700-1721 gg. [History of the Northern war]*. Moscow: Nauka Publ., 1987. – 215 p. (In Russian)

Ryzhenkov M.R. Franc Lefort – drug i nastavnik Petra Velikogo [Franz Lefort —friend and mentor of Peter the Great], in *Voенно-istoricheskij zhurnal*. Moscow: Organ M-va oborony SSSR Publ., 2007. № 3. P 58-62. (In Russian)

Tel'puhovskij B.S. *Severnaja vojna 1700-1721 [Northern war 1700–1721]*. Moscow: Voенное izdatel'stvo vooruzhennyh sil SSSR Publ., 1946. – 199 p. (in Russian)

Vinogradov I.I. *Zhitie Franca Jakovlevicha Leforta, Rossijskogo generala i Opisanie zhizni Nizhegorodskogo kupca Koz'my Minina [Life of Franz Yakovlevich Lefort, Russian general and description of the life of the Nizhny Novgorod merchant Kozma Minin]*. Sain-Petersburg: Pri Gub. pravlenii Publ., 1799. – 144, 78 p. (In Russian)

Vozgrin V.E. *Rossija i evropejskie strany v gody Severnoj vojny [Russia and European countries during the Northern war]*. Leningrad: Nauka Publ., 1986. – 296 p. (In Russian)